

Анатолий Отырба, профессор Академии Геополитических проблем

ИНФОНОМИКА: ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ИНФОНОМИКА: ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

Введение

Так уж случилось, что человечеству в первой половине 21-го века предстоит пережить три эпохальных события — возникновение глобальной архитектуры мироустройства, появление посткапиталистической общественной формации, а также становление экономической эпохи, превосходящей индустриальную экономику, длившуюся более двухсот лет, по масштабу и значимости. Речь у нас пойдет о экономической эпохе, следующей за индустриальной — об информационной экономике, которую первооткрыватели её нарекли постиндустриальной, и которая в России уже официально названа Цифровой экономикой (ЦЭ). Я с данным определением не согласен, поскольку оно не раскрывает сути явления. Причину своего несогласия, а также мое понимание сути этого нового, глобально значимого явления, я и намерен изложить в данной статье.

Исходные определения

На признаки новых явлений в экономике, связанных с информацией, первым обратил внимание основоположник теории «постиндустриального общества» Дениэл Белл. Анализируя их в книге «Грядущее постиндустриальное общество» [1], он пришел к выводу, что основные изменения в сфере общественно-экономических отношений происходят в связи с ростом значимости информации как экономической категории, однако Белл и почему-то назвал это «постиндустриальной эпохой». Вслед за ним другой выдающийся мыслитель, писатель-футуролог Элвин Тоффлер, анализируя выводы Белла и давая определение экономике будущего, в своей книге «Футурошок» назвал её «экономикой знаний». [2] Но в своей следующей книге — «Третья волна» [3], дал ей другое определение - Информационная экономика, суть которой потом попытался раскрыть в своей монографии «Информационная эпоха», выдающийся испанский социолог Мануэль Кастельс. [4]

Специалисты, связанные с компьютерными технологиями, и в первую очередь программисты, предпочитают называть новое явление Цифровой Экономикой (ЦЭ), — именно это название начинает все больше утверждаться в российской экспертной и политической среде. Но такое название некорректно в связи с тем, что предлог «цифровая» отражает лишь одно из составляющих (программирование) информационных технологий, включающих в себя массу материальных, технических средств.

Не зря говорят «как назовешь корабль, так он и поплывет». Несмотря на массу материалов, в том числе и научных, опубликованных на тему «Цифровая экономика», до сегодняшнего дня нет общепризнанного определения понятия раскрывающей её суть — сложилась парадоксальная ситуация, когда миллионы людей занимаются чем-то, но

никто не может сказать, что это такое. Причина же, не позволяющая дать правильное определение, кроется в некорректности исходного названия.

Поскольку речь идет о экономическом явлении, то существительным в его определении является слово экономика. Экономика же предполагает создание добавленной стоимости и получение дохода, а также образование активов и капиталов, номинированных в денежном выражении. Но непосредственно «цифры» ничего этого не создают, соответственно, не являются экономической категорией.

Оцифровка - это лишь новый способ создания (изложения) и передачи информации возникший с появлением компьютерных технологий, до возникновения которых, подобного рода процессы происходили в истории человечества. Началось всё с передачи информации наскальными рисунками и знаками. Потом появились письменность и счет. Настоящая информационная революция произошла в результате изобретения книгопечатания. И, наконец, в XX веке появилось радио: электромагнитные волны, позволили передавать информацию с помощью аналоговых сигналов.

Цифры — это лишь инструмент создания информации, и не являются экономической категорией, однако таковой является информация, — главный продукт ИЭ. На её основе образуются базы данных (информационные ресурсы), которые, будучи формализованными, поддаются преобразованию в активы — основные богатства, создаваемые ИЭ. В связи с этим, слово «цифровая», не может быть прилагательным в определении названия экономической эпохи. И именно этой ошибкой, вкравшейся в формулировку ее названия, и обусловлена парадоксальная ситуация, когда никто не может дать правильного определения.

Продукт, создаваемый с помощью цифр в новой экономике, это информация, которая стало подлинной экономической категорией, и само понятие «информация» гораздо шире понятия «цифры», в связи с чем, грядущая экономическая эпоха, как я считаю, должна именоваться «информационной» - ИНФОНОМИКОЙ.

О том, что информация является экономической категорией свидетельствует то, что она не только способна создавать добавленную стоимость, но по степени эффективности ее создания многократно превосходит все другие способы. В доказательство приведу гипотетический пример. Гектар земли в пустыне стоит одну условную единицу. Информация о том, что по ней собираются проложить дорогу, способна поднять ее стоимость до 100 у.е., а информация о том, что под ней нашли нефть, может поднять цену и до миллиона. И все это может произойти в течение нескольких секунд. Ничто кроме информации не может за столь короткий срок так повысить ценность и создать такую добавленную стоимость.

Информация способна создавать богатства не только за счет повышения стоимости. Будучи аккумулированной и структурированной, она может стать ресурсной базой, на основе которой будут возникать новые продукты/услуги. Следовательно, эта ресурсная база являются богатством, которое можно оценивать и ставить на баланс корпораций в качестве нематериальных активов. Это позволяет повысить уровень капитализации как самих корпораций, так и национальной экономики, соответственно и государства, как политэкономического субъекта.

Но и это еще не все. Активы, преобразованные в акции, обретают функцию товарной массы, для обслуживания которой потребуется дополнительная денежная масса, эмиссия которой открывает эмитирующему ее государству возможность для:

- существенного увеличения денежной массы в безинфляционном режиме;
- увеличения доходной части бюджета за счет эмиссионного дохода* образующегося при выпуске денег, что позволяет государству реализовать более масштабные цели и задачи;
- создания дополнительного инвестиционного капитала, необходимого для развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики;
- обеспечения финансовой, соответственно, экономической и политической независимости и безопасности страны.

Очень важно понимать, что отличительной особенностью ИЭ является нематериальная природа создаваемых ею продуктов и активов. Дело в том, что с развитием ИЭ будет расти как объем, так и значимость разных видов информации – как формализованных интеллектуальных продуктов (знаний), так и структурированных баз данных создаваемых системно, в том числе и без участия человека. А так как с ростом объема и качества информации будет расти ее значимость, то будет возрастать и ее стоимость. И недалек тот день, когда суммарная стоимость капитализированной информации, которой будет обладать человечество, превзойдет стоимость его материальных активов. Причем, не исключено, что это уже произошло, поскольку сегодня список самых дорогостоящих корпораций мира состоит в основном из компаний, львиную долю богатств которых составляют нематериальные активы, являющиеся ничем иным, как структурированной и капитализированной информацией.

Из вышесказанного следует вывод, что информация, будучи катализатором экономических отношений, в отличие от цифр, способна создавать в огромных объемах не только продукты/услуги, но и активы. Следовательно, именно информация, как экономическая категория, и должна стать базовой основой для определения названия грядущей экономической эпохи. О том, какое влияние она окажет на мировую экономику, и как это будет происходить, пойдет речь далее.

Смена экономических эпох. ИЭ как фактор обеспечения конкурентоспособности государств

Выше отмечалось, что саму смену экономических эпох первым отметил Элвин Тоффлер в книге «Третья волна», в которой он подробно описал причины явления. Ему принадлежит мысль о том, что компьютерные технологии, появившиеся во второй половине XX века, многократно увеличив возможности вычислительной деятельности, создадут условия для возникновения информационной экономики. И действительно, компьютерные технологии, в сочетании с возникшими позже средствами телекоммуникаций, многократно увеличили объем информации, используемой в процессах жизнедеятельности человечества, обеспечили оперативное управление ею, создали условия для возникновения Информационной экономики (ИЭ). И сегодня все мы являемся свидетелями того, как рыночная инфраструктура ИЭ – компьютерно-телекоммуникационная среда – охватила все мировое пространство и стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Но в России, в силу неразвитости экономической науки и подконтрольности финансово-экономической системы внешним силам, информация рассматривается в лучшем случае в качестве товара/услуги. Никто на официальном уровне не рассматривает ИЭ как экономику, создающую активы и капиталы в масштабах, способных многократно

увеличить обороты национальной экономики и объемы национальных богатств. И это при том, что суммарный объем мировых богатств, созданных на основе информационных ресурсов, уже сегодня сопоставим, а возможно и превосходит стоимость материальных богатств, созданных человечеством за всю его историю.

Межгосударственная экономическая конкуренция с каждым годом лишь ужесточается, что ставит государства перед необходимостью постоянного повышения эффективности национальных экономик. Поскольку в силу ряда отличительных особенностей (о которых будет сказано ниже), продукция и активы, создаваемые в ИЭ значительно рентабельней создаваемых в индустриальной экономике, именно уровень развитости ИЭ уже сегодня определяет степень эффективности национальных экономик и конкурентоспособность государств.

Очень важно понимать, что ИЭ — это не просто новый вид деятельности, и даже не новая отрасль, а принципиально новая экономика, возникновение которой, подобно индустриальной экономике, способна обеспечить скачкообразный рост уровня жизни всего человечества. Это явление, которое дополнив и оптимизировав процессы производства и экономических отношений, уже сегодня позволило существенно увеличить объем и экономическую эффективность мировой экономики. Следовательно, руководителям государств озабоченных обеспечением конкурентоспособности национальных экономик, необходимо знать ответы на следующие вопросы:

- что ИЭ может дать государству и человечеству в целом, в деле обеспечения экономического развития?

- какова степень экономической эффективности ИЭ относительно эффективности индустриальной экономики?

- каковы возможности ИЭ в деле обеспечения роста и эффективности национальной экономики, а также увеличения суммарного объема её активов, - факторов, обеспечивающих финансово-экономическую и политическую мощь и конкурентоспособность государства?

- каков вообще суммарный потенциал ИЭ?

- кем, в какой сфере деятельности, и каким образом будет создаваться и кем потребляться основной объем продукции ИЭ?

- каковы отличительные особенности рынка ИЭ, а также создаваемых в ней продуктов, услуг и активов, и т.д., и т.п.?

Несмотря на отсутствие внятных ответов на большинство этих вопросов, у многих экспертов и политиков есть понимание важности ИЭ в деле обеспечения конкурентоспособности государства. Судя по всему, именно это и побудило президента В. Путина инициировать форсированную разработку программы «Цифровая экономика». В связи с этим, а также пониманием того, что тема ИЭ требует дальнейшего исследования, я тоже решил внести в это дело свой посильный вклад.

Темой ИЭ в контексте обеспечения конкурентоспособности и безопасности государства я озабочился не сегодня. Понимая ее значимость, я еще в 2008 году опубликовал статью «Гонка капиталообразования – основная борьба за мировое лидерство». [5] В ней я изложил свое понимание ИЭ, и дал ей определение, сформулировав его следующим образом: ИЭ – это системное экономическое освоение инфосферы, коммерциализация и

капитализация её неограниченных, самовоспроизводящихся ресурсов. Сегодня ИЭ я называю **инфономикой** (далее по тексту так и буду ее именовать), а вышеприведенную формулировку оставил бы как расширенную версию, и коротко изложил бы ее следующим образом: **инфономика** – это экономизация и финансиализация инфосферы.

Инфономика в контексте теории экономических укладов

Подавляющее большинство экспертного сообщества согласно с утверждением академика Сергея Глазьева о том, что мир сегодня находится на пороге смены экономических укладов. И в связи с тем, что **инфономика** категория экономическая, а информация числится в числе гипотетического ядра 6-го технологического уклада NBIC-конвергенций, проанализируем ее через призму роли информации в этом укладе. [6]

Если рассматривать экономический уклад как этап развития человечества, при котором в результате внедрения каких-то значимых изобретений происходит скачкообразный рост мировой экономики и столь же быстрое увеличение объема общемирового экономического «пирога», то в фазе шестого уклада образующегося на основе NBIC-конвергенции, у информации оказывается особая роль.

Во-первых – информация пронизывает все виды деятельности формирующие шестой уклад и является их неотъемлемой частью.

Во-вторых – информационное обеспечение всех уровней и этапов современных процессов производства и логистики, существенно оптимизирует их, и чем выше качество информационного обеспечения, тем рентабельней и конкурентоспособней оказывается конечная продукция.

В-третьих – отличительной особенностью современных высокотехнологичных продуктов является их многофункциональность, обеспечиваемая программными продуктами, являющихся их составной частью. Ввиду их нематериальной природы, эти программы поддаются бесконечному тиражированию, что удешевляет их себестоимость, соответственно и себестоимость конечного продукта. И чем больше подобных программ содержит продукция и больше объемы ее производства, тем выше её рентабельность. Другими словами, основной объем добавленной стоимости высокотехнологичных продуктов создается за счет содержащейся в них информации в виде программных продуктов. И чем рентабельней конечные продукты, и чем больше объем их производства, тем выше эффективность национальных экономик, соответственно и создающих их государств.

Но самое важное преимущество информации в том, что, являясь исходным «сырьем» **инфономики**, она сама способна создавать добавленную стоимость в объеме, существенно превышающем добавленную стоимость создаваемую всеми другими вместе взятыми видами деятельности шестого уклада. Более подробно об этом будет сказано ниже.

Отличительные особенности продукции, рынка и логистики инфономики

Существует много специфических особенностей свойственных **инфономике**, отличающих её от индустриальной экономики. Ввиду важности и сложностей каждой из них, с большой долей вероятности всем им будет посвящена не одна монография. Здесь же я попытаюсь раскрыть концептуальный уровень наиболее значимых из них:

- продукция **инфономики** нематериальна;
- **инфономика** производит лишь один вид продукции – информацию;
- основной объем образующихся в **инфономике** активов в виде структурированных информационных ресурсов – нематериальны;

информация, как экономическая категория, «двулика» – её производитель создает продукт, являющийся для потребителя услугой.

В связи с тем, что информация как продукт нематериальна, её создатель может продавать её бесконечное множество раз и при этом сохранять её в своей собственности, что в материальной, индустриальной экономике, невозможно. Но данное свойство информационного продукта важно для потребительского рынка, где проявляется его другое свойство – после потребления, большая часть продукции устаревает сразу же. Но какая-то ее часть будет сохраняться и архивироваться, и на ее основе будут создаваться новые информационные продукты/услуги. И тут мы подходим к очень важным вопросам, ответы на которые раскрывают роль **инфономики** в грядущей истории человечества.

Системы управления: основной создатель и потребитель информационных продуктов/услуг

Подавляющее большинство исследователей **инфономики**, в качестве основного потребителя создаваемых ею продуктов рассматривают потребительский рынок. Но при более внимательном исследовании выясняется, что как потребитель, наибольшим потенциалом обладают системы управления. Причем, данный сегмент рынка, несмотря на кажущуюся информационную обеспеченность, находится на начальной стадии своего развития, и является наиболее быстрорастущим.

С ростом компьютеризации и интернетизации процессов информационного обеспечения систем управления (СУ), сложность которых постоянно растет, именно в этой сфере жизнедеятельности человечества будет создаваться, потребляться и аккумулироваться наибольший объем оцифрованных информационных ресурсов. Обусловлено это тем, что все больше процессов информационного обеспечения СУ оцифровывается, соответственно, растет и количество управленческих решений, принимаемых на основе информации поступающей в режиме реального времени.

Причем, это касается всех уровней управления, каждому из которых требуется информация, отличающаяся как от предыдущего, так и от последующего уровня. При этом каждый создаваемый для СУ продукт создается на основе информации более низкого уровня, являющейся относительно неё базой данных. И в отличие от «устаревающей» сразу части продукции предлагаемой потребителю рынку, значительная ее часть, создаваемая для СУ, будет архивироваться и систематизироваться, становясь ресурсной базой, на основе которой будут создаваться новые продукты. То есть, сырьем для производства информационного продукта является информация, из чего следует, что она является самовоспроизводящимся ресурсом. Если же она воспроизводит сама себя, и потребность в ней будет только расти, то будет расти и сама ресурсная база, чего в индустриальной экономике не может быть в принципе. Причем, расти она будет с ускорением и даже по экспоненте – с такой же скоростью будет расти её значимость, став, со временем, политически важным ресурсом.

Если же это растущий с ускорением политически значимый экономический ресурс, на основе которого создается огромный объем продукции/услуг, то он является ценностью. Если он оценен, то на его основе можно создавать активы, поддающиеся капитализации и преобразованию в товарную массу в виде акций. Акции выполняют функцию инструмента обеспечения и абсорбции денежной массы, что открывает государству возможности для осуществления дополнительной денежной эмиссии, соответственно – для реализации более масштабных программ по обеспечению безопасности и социальной поддержки населения.

К сожалению, в русскоязычной экономической науке пока еще нет понимания первичной роли денег – как «лошади» тянущей экономику (ее энергии). Соответственно, нет и понимания роли **инфономики** в деле обеспечения финансовой самостоятельности и экономической конкурентоспособности государства. В связи с этим, **Инфономику** обязательно нужно рассматривать в увязке с эмиссией денег, как экономику способную СОЗДАВАТЬ самые дешевые и конкурентоспособные деньги и капиталы, обеспечивающие государству финансовую независимость и безопасность, что минимизирует зависимость национальной экономики от внешних сил и мировой конъюнктуры.

Информационные ресурсы как основные богатства человечества в будущем

Пока существует человечество, будут существовать и системы управления, а значит будет расти объем информации и потребность в ней, соответственно будет расти значимость и ценность информационных ресурсов. В связи с этим, именно информационным ресурсам, преобразованным в нематериальные активы, и предстоит стать основным богатством человечества в будущем. А так как расти они будут по экспоненте (о чем говорилось выше), их стоимость многократно превзойдет стоимость материальных активов и капиталов созданных индустриальной экономикой. Но преобразовывать информационные ресурсы в нематериальные активы и капиталы, а также повышать на их основе капитализацию национальных экономик и создавать денежную массу в объемах, необходимых для обеспечения развития и конкурентоспособности, смогут только государства, обладающие необходимыми для этого инфраструктурно-правовыми условиями и суверенной финансовой системой. В России сегодня нет ни того, ни другого. Но, что еще хуже, нет понимания роли информационных ресурсов как экономической категории, чем и обусловлено то, что экономику, являющуюся информационной, назвали цифровой. В связи с этим возникают вопросы:

- кто именно будет создавать информационные продукты для систем управления: государственные или частные структуры?
- где, кто и как будут архивировать информационные ресурсы, которым предстоит стать основным активом и богатством государства?
- кто и как будет управлять и распоряжаться ими?
- в чьей собственности они окажутся?

Без знания ответов на эти вопросы, невозможно будет создать полноценную Инфономику, соответственно, обеспечить конкурентоспособность государства.

Инфономика как фактор обеспечения финансовой самостоятельности государства

Любое развитие требует инвестиций. И если речь идет о государстве, то чем больше инвестиций вливается в его экономику, тем интенсивней оно развивается.

Инвестиционные же капиталы образуются лишь в условиях денежного изобилия, в связи с чем создание условий для масштабной эмиссии денег оказывается первоочередной задачей в деле обеспечения развития. Но резкое увеличение денежной массы неизбежно спровоцирует инфляцию, если не будет сопровождаться ростом объема товарной массы, выполняющей функцию инструмента ее абсорбции. Но как показала мировая практика, одной лишь потребительской товарной массы, созданной индустриальной экономикой, оказывается недостаточно для обеспечения стабильности денег.

Наиболее развитые страны, обладающие качественными финансовыми системами, решают эту задачу через создание нематериальных активов и их преобразование в ценные бумаги, выполняющих функцию товарной массы и инструмента обеспечения и абсорбции денежной массы. А нематериальные активы, это ничто иное, как информационные продукты и ресурсы, вовлеченные в процесс экономических отношений.

Впервые методология системного создания денежной массы и капиталов на основе нематериальных активов была реализована в 70-80 годах в Японии. При внимательном исследовании причин, обеспечивших ей возможность совершить экономический скачок, выясняется, что они были обусловлены инновационными методологиями в оценочной и бухгалтерской сферах, позволивших оценивать и ставить на баланс предприятий нематериальные активы и все, что подпадает под понятие «гудвилл». В результате, суммарная стоимость созданных таким образом активов корпораций, на балансе которых они оказывались, многократно превысила стоимость их материальных активов. Дальше эти активы преобразовывались в акции, выполнявшие функцию товарной массы, под обеспечение которой осуществлялась дополнительная эмиссия денег, на основе которых создавался новый инвестиционный капитал, который и позволил Японии совершить выдающийся экономический рывок.

Главный вывод из вышесказанного: основным фактором, обеспечившим Японии взрывной экономический рост, были инновационные методы капиталобразования.

Трудно сказать, кто именно автор идеи создания денег и капиталов на основе нематериальных, но, судя по всему, методология капиталобразования реализованная в Японии, была пилотным проектом подконтрольной мировой финансовой олигархии (МФО). Остановив его в Японии, она 90-х годах в усовершенствованном виде реализовала его в США. На начальном этапе, интенсивному реализации проекта способствовало развитие Интернета, и в основном он касался корпораций, специализировавшихся на IT-технологиях, акции которых размещались на специально созданной для них бирже высоких технологий NASDAQ. К началу XX века, суммарная стоимость этих корпораций достигла сотен миллиардов долларов – колоссальной по тем временам суммы, что позволило МФО кратно увеличив объем подконтрольных ей капиталов, стать абсолютно доминирующей в мире силой. Но и процесс системного капиталобразования, был лишь частью её глобальной программы.

Для обслуживания новообразованной товарной массы в виде акций, созданных на основе нематериальных активов с надутой стоимостью, требовался соответствующий объем денежной массы, что открыло МФО как эмитентам денег, невиданные ранее возможности. Их эмиссия в практически неограниченных объемах позволила МФО,

получать эмиссионный доход, необходимый для повышения конкурентоспособности их базового государства – США, а также системного осуществления масштабной финансовой экспансии - захвата экономик и рыночного пространства других стран, подчинения их финансово-банковских систем, и систем управления государствами.

Очень важно понимать, что бенефициарами всех этих сложных процессов, реализуемых на глобальном уровне, являлись (и являются) не государства, а политическая сила, контролирующая основные эмиссионные центры подконтрольные Западу – МФО.

Инфономика как фактор обеспечения победы в глобальной межгосударственной конкуренции

В упоминавшейся выше статье «Гонка капиталообразования – основная борьба за мировое лидерство», я утверждал, что обязательным условием обеспечения эффективности и глобальной конкурентоспособности национальных экономик является способность создавать дешевые финансовые капиталы. А так как самые дешевые будут образовываться в условиях **инфономики**, то будущим мировым финансово-экономическим лидером станет сила, которая первой создаст полноценную **инфономику**, научится формировать на её основе активы, под обеспечение которых будет создаваться дополнительная денежная масса, преобразуемая в финансовый капитал.

Современный мир существует в условиях постоянно ужесточающейся межгосударственной конкуренции, протекающей в виде перманентных информационных и финансово-экономических войн, исход которых и определяет их судьбу. Наиболее ярким примером является судьба СССР. И в связи с тем, что финансы являются основным оружием в деле обеспечения конкурентоспособности, основная конкуренция протекает между глобально значимыми финансовыми системами и эмиссионными центрами. Точней, между контролирующими их силами.

В отношении России ужесточение конкуренции с Западом, вероятно, приведет к новой гонке вооружений, капиталоемкость которой, в силу роста сложности разработок современных технологий, существенно превзойдет капиталоемкость гонки, подорвавшей мощь СССР. А значит, победа России будет зависеть от результата другого соперничества – гонки капиталообразования. Победить же в ней за счет денег заработанных на производстве продукции (причем, по большей части, сырьевой), на чем специализируется сегодня Россия, нереально. Необходимым для этого условием является наличие у государства суверенной финансовой системы, способной создавать качественную национальную валюту и инвестиционные капиталы в объемах, не уступающих конкурентам. В связи с этим, государства, в которых возникнет полноценная **инфономика**, системно создающая информационные продукты и нематериальные активы, получат конкурентные преимущества, поскольку это позволит им увеличить объем создаваемой под их обеспечение денежной массы, являющуюся дополнительной энергией для ускорения социально-экономического развития.

Литература:

1. Белл Даниэл. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Издательский дом Basic Books, 2001.
2. Тоффлер Элвин. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
3. Тоффлер Элвин. Третья волна. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
4. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. 2000.
5. Отырба Анатолий. Гонка капиталообразования - основная борьба за мировое лидерство. URL:
http://apsnyteka.org/file/otyriba_a_gonka_kapitaloobrazovania_osnovnaja_borba_za_mirovye_liuderstvo.pdf
6. Глазьев Сергей. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах, М.: Книжный мир, 2019.